

Мама стояла в дверях, пока Изуку приводил в порядок свои записи, чтобы Шинсо не был слишком ошеломлен, когда придет. К счастью, он не был похож на человека, которого слишком легко напугать, иначе Изуку уже разрушил бы все шансы на их ... дружбу? Партнерство? Что бы это ни было еще до того, как это началось. Это была не его вина, что он так разволновался!

Ему даже не приходило в голову, что Шинсо может быть и близко не так взволнован, как он, тем, что использовал страх, чтобы стать другим героем. Изуку казалось, что осознание этого полностью перевернуло мир с ног на голову. Стать героем, подобным Всемогущему, всегда казалось невозможную гору, на которую ему нужно было взобраться, и каждый человек, который называл его слабым или бесполезным только потому, что у него не было причуды, был еще одним валуном. Через который нужно было перелезть, чтобы найти путь, не говоря уже о самом восхождении на гору. Однако, как только он перестал беспокоиться о том, что ему понравятся, это было похоже на то, что кто-то положил динамит на дорогу и разнес все валуны в клочья. Это все еще была тяжелая битва, но теперь это было выполнимо. Если ему не нужно было нравиться, то все, что ему нужно было делать, это ненавидеть, и у Изуку было много опыта в этом.

Впервые в его жизни мечта "стать героем" казалась не столько мечтой, сколько обещанием, и даже если это было немного эгоистично, он действительно надеялся, что Шинсо чувствовал то же самое. Быть героем было бы намного проще, если бы за него действительно кто-то болел.

Раздался звонок в дверь, и Изуку вскочил на ноги: "Я открою!"

Мама поджала губы, когда он протиснулся мимо нее, и Изуку почувствовал укол вины. Она всегда была немного расстроена, когда у него появлялось новое чувство героического пыла, и он был почти уверен, что она втайне надеялась, что однажды он вернется домой и объявит, что выбрал более разумную и безопасную карьеру. Однако, как бы сильно он не любил беспокоить ее, мысль о том, что он бесполезен, была ему ненавистна еще больше, так что, надеюсь, она, по крайней мере, будет гордиться.

Шинсо выглядел скучающим, когда Изуку открыл дверь, но его поза была настороженной, поэтому Изуку заподозрил, что это был преднамеренный ход, вроде того, как Изуку иногда улыбался, чтобы скрыть, насколько он нервничал. Изуку широко улыбнулся и схватил Шинсо за руку. Если он чувствовал беспокойство, то Изуку просто должен был показать ему, что нервничать не из-за чего: "Заходи! Я ждал тебя!"

Шинсо ничего не сказал, но он кивнул и снял обувь, поэтому Изуку продолжал бессвязно говорить, чтобы заполнить тишину: "Моя комната в этой стороне. Надеюсь, ты не возражаешь, что я вроде как получил небольшое преимущество в некоторых исследованиях."

Шинсо уже начал понемногу терять свое скучающее выражение: "Исследование?"

Изуку пожал плечами: "Тактика и стратегия, понимаешь? Как тактика использования страха в прошлом! Некоторые из них, очевидно, основаны на большом количестве насилия, так что это не совсем то, что мы хотим иметь в нашем арсенале, но мы все равно должны знать, что они существуют, и, возможно, мы сможем найти способ модифицировать их, чтобы они немного лучше соответствовали нашим целям".

Шинсо поднял бровь: "Значит, в основном ты изучал злодеев".

Изуку покраснел: "Не только злодеев..."

“Хорошо”. Шинсо ухмыльнулся. “Как еще мы можем напугать их до безумия, если не знаем, к чему они привыкли? Мне нравится идея обратить их собственные уловки против них самих. Это звучит как ... карма ”.

Изуку моргнул: “Я...Я не думал об этом с этой точки зрения”.

“Эм, Изуку?” Тихо спросила мама. “Это твой друг?”

“Да!” Изуку шагнул в сторону, чтобы она могла лучше его видеть. “Это Шинсо!”

Шинсо слегка помахал рукой, и Изуку понял, что он, вероятно, привык представляться молча, чтобы никому не было неловко из-за его причуд. Изуку понял. Поначалу он не часто рассказывал о своей причуде, потому что боялся реакции людей, но ему не нужно было беспокоиться о том, что люди испугаются, просто станут враждебными. Он просто хотел, чтобы мама не выглядела такой благодарной за то, что Шинсо молчал.

Вероятно, ему не следовало рассказывать ей о причуде Шинсо, но когда он сказал, что приглашает друга в гости, она захотела знать о нем все. Изуку, как обычно, был слишком взволнован и начал бессвязно рассказывать о том, какой крутой была причуда Шинсо, потому что она была, и как это будет так полезно, когда они станут героями. Только когда он увидел испуганный взгляд на ее лице, он понял, что она может видеть в Шинсо потенциальную угрозу, а не союзника. Мгновенно он начал выражаться более неопределенно, но ущерб уже был нанесен.

По крайней мере, ему удалось убедить ее позволить ему приходить по-прежнему, но на самом деле он знал, что мама разрешила это только для того, чтобы она могла присматривать за ними, вместо того, чтобы позволить Изуку отправиться на встречу со своим новым другом куда-нибудь, где она не могла его защитить. Это было несправедливо, но Изуку собирался стать таким же опасным, каким был Шинсо, и доказать, что он не нуждался в ее защите. Они собирались стать потрясающими героями.

Мама нервно улыбнулась Шинсо и повернулась обратно к Изуку: “Эм, хорошо. Хорошо, держи дверь открытой, и я буду здесь, если тебе что-нибудь понадобится, детка. Вообще ничего. Просто кричи. Хорошо?”

Сердце Изуку упало: “Понял”.

Мама кивнула и отступила в сторону, чтобы не загораживать коридор. Изуку больше ничего не сказал, когда повел Шинсо в его комнату и закрыл дверь, насколько это было возможно, так, что она была едва приоткрыта. Он поморщился и повернулся к Шинсо: “Мне жаль”.

Шинсо пожал плечами: “Мои приемные родители такие же, не беспокойся об этом. Я имею в виду, мы пытаемся обратить этот страх в нашу пользу, верно? В этом вроде как и вся идея ”.

Изуку нахмурился и подошел к своему столу. “Думаю, да. Хорошо, эм... вот все, что у меня есть на данный момент. С чего хочешь начать?”

В тот момент Тошинори был немного ошеломлен. Он еще не был готов уйти на пенсию. Нужно было спасти еще так много людей, и миру все еще нужен был символ мира. Конечно, Недзу указал, что преподавание на самом деле не было уходом на пенсию, но Тошинори все еще чувствовал, что его заставляют покинуть линию фронта. Ему пришлось посмотреть правде в

глаза, Всемогущий был в расцвете сил.

Тем не менее, на пенсии или нет, Тошинори знал, что он не сможет по-настоящему отдохнуть, пока не найдет преемника. Один за всех - это священная сила, и следующий символ мира сможет заботиться о мире вместо него, поэтому его обязанностью было способствовать их прогрессу и поощрять их становиться сияющей вершиной справедливости, которой он когда-то был. Единственной проблемой было, ну, найти идеального преемника.

Тошинори положил телефон обратно в карман, решив перевести звонок Ночноглаза на голосовую почту. Еще раз. Было невозможно сказать, звонил ли он по поводу "Один за всех" или по поводу новой работы Тошинори в ЮЭЙ... Ну, может быть, это и не было невозможно, но для этого потребовалось бы на самом деле снять трубку и поговорить с ним, так что об этом не могло быть и речи. Какого бы разговора ни хотел Ночноглаз, Тошинори еще не был готов к нему.

Сейчас ему нужно было сосредоточиться на поиске своего преемника. Он всегда мог дожждаться начала занятий в ЮЭЙ и выбрать кого-нибудь из тамошних элитных студентов, но он не мог избавиться от желания найти следующий символ мира как можно скорее, насколько это в человеческих силах. Если бы он мог найти первокурсников до того, как они поступят в УА, тогда был бы шанс, что они смогут получить один за всех еще до начала занятий! Да, это был наилучший сценарий.

Он хотел бы знать, кто таким-то образом заставил грязного злодея бежать на днях. Он стоял в толпе, проклиная себя, когда раздался крик, что Всемогущий находится чуть дальше по улице, поэтому он знал, что это была уловка, но каким-то образом этого оказалось достаточно, чтобы злодей отпустил заложника, что было больше чем необходимо, чем удалось сделать любому из присутствующих героев. Ребенок, который начал это, несомненно, хорошо разбирался в стратегии и, вероятно, стал бы хорошим преемником, но никто не мог сказать, кто именно привел план в действие, поэтому у Тошинори не было возможности их найти. Тошинори, очевидно, был немного разочарован, но тот ребенок, несомненно, когда-нибудь станет великим героем по своим собственным заслугам, поэтому он не мог позволить себе тратить слишком много времени на беспокойство по этому поводу. Ему просто нужно было найти кого-то с добрым сердцем и достаточно сильной волей, чтобы...

Тошинори споткнулся, столкнувшись с кем-то, сбив его с ног. Он был слишком погружен в свои мысли! Ему не следовало так отвлекаться, каким героем он был. Он наклонился, чтобы помочь мужчине подняться: "О, мне так жаль! Я не смотрел, куда иду, это моя вина!"

"Вы думаете?!" Молодая леди уставилась на него, когда она практически оттолкнула его с дороги, чтобы помочь мужчине подняться: "Ты в порядке, пап?"

Мужчина рассмеялся и повел плечом: "Я в порядке. Ты сильнее, чем кажешься!"

"Мм... спасибо". нервно сказал Тошинори. "Еще раз, извините ..."

"Лучше бы так и было". Молодая леди не переставала свирепо смотреть на него. "Ты мог бы причинить вред, особенно если у тебя есть причуда в силе. Смотри, куда идешь в следующий раз!"

"Не будь грубой, Къёка, он уже извинился". Мужчина улыбнулся. "Меня зовут Киотоку Джиро, а это моя дочь Къёка Джиро. И серьезно, не переживайте, все ведь в порядке!"

"Ну, э-э, это приятно слышать", - сказал Тошинори. "Это восхитительно, что вы так

беспокойтесь о безопасности своего отца, юная леди”.

“Ну, кто-то же должен был это сделать”. пробормотала юная Джиро. “Бог свидетель, его это мало кто волнует”.

Киотоку рассмеялся и взъерошил ее волосы: “Ну, для этого у меня есть ты, мой маленький герой. И достаточно скоро весь мир увидит это! Как только ты поступишь в ЮЭЙ ... ”

Джиро оттолкнула его: “Прекрати, папа. Это так неловко!”

Тошинори оживился: “Ты собираешься поступить в ЮЭЙ?”

“Сначала я должна сдать вступительный экзамен”. Джиро фыркнула. “Но, да, таков план”.

Тошинори тщательно обдумал свой следующий ход. Эта молодая леди была немного грубой по натуре, но у нее был внутренний огонь и стремление защищать. Она напоминает ему о Нану. Из нее получился бы замечательный герой, а при некоторой подготовке у нее был потенциал стать и символом мира. Он также не мог отрицать, что десятилетняя фора дала бы ей огромное преимущество перед тем, если бы он подождал до начала занятий в школе, и поскольку у нее уже было стремление быть героем ... он твердо кивнул, приняв решение.

“У меня значительный опыт работы с героями, фактически, я проработал в агентстве Всемогущего почти всю свою карьеру”. Тошинори мягко улыбнулся. “Я был бы рад помочь подготовить вас к вступительным экзаменам, если хотите”.

“Правда?!” Глаза Киотоку расширились. “Ну что, Къёка? Чего ты ждешь? Это возможность всей жизни! Ты знаешь, что я всегда говорю: никогда не отказывайся от приключений! Скажи “да”!”

Джиро просто проигнорировала своего отца и скептически посмотрела на Тошинори: “И на что было бы похоже это обучение?”

“Э-э ... тренировка мышц, в основном”. Ответил Тошинори, немного сбитый с толку. “И тренировка причуд. Кто знает, при достаточной тренировке твоя причуда может перерасти во что-то совершенно другое! У меня есть другие ... ресурсы, которые, если вы конечно захотите их принять, помогут вам стать одним из величайших героев в мире”.

Джиро нахмурился еще на одно долгое мгновение, и Тошинори испугался, что она скажет “нет”, пока она не пожала плечами: “Ну, не то чтобы у меня сейчас был другой план тренировок, но лучше бы оно того стоило, хорошо? Если нет, то я уйду”.

Тошинори потрясенно моргнул: “Конечно, никто вас силой держать не будет”.

Джиро кивнула, и ее отец мгновенно обнял ее: “Ах, моя маленькая девочка будет героем!”

“Папа...” Джиро покраснел. “Я больше не маленькая девочка!”

Тошинори улыбнулся. Девушка знала, как постоять за себя. Хорошо. У него хорошее чувство, что он сделал правильный выбор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/94070/3165657>